Президент Обама в эксклюзивном интервью TIME говорит об Иране, Афганистане, Китае, а также о сложностях США в быстро меняющемся мире.

"Думаю, мы выполнили основные задачи", которые Обама поставил себе во внешнеполитической сфере, сказал сам президент в беседе с корреспондентом Фаридом Закарией. Это "прекращение войны в Ираке, новое сосредоточение на разгроме нашего главного врага - "Аль-Каиды", укрепление наших альянсов и нашего лидерства на многосторонних форумах, возрождение лидерства Америки в мире", - перечислил Обама. Так, по его словам, "затягивается удавка вокруг убежищ" главарей "Аль-Каиды". В ООН США удается диктовать программу, страны в быстроразвивающихся регионах вновь обращаются к США как к лидеру.

Характер лидерства США изменился, подчеркнул Обама: "оно признает взлет таких стран, как Китай, Индия и Бразилия, признает нашу ограниченность в сферах ресурсов и потенциала". "И все же, думаю, нам удалось вселить в другие страны убеждение, что без США по-прежнему не решишь основных мировых проблем".

На взгляд президента, США по-прежнему слывут сверхдержавой, причем "пожалуй, уникальной в анналах истории: она не только преследует свои интересы, но и думает о создании комплекса международных правил и норм, которые все могли бы соблюдать и извлекать из них пользу". Обама делает вывод, что к лидерству в течение следующих 100 лет Америка теперь готова лучше, чем всего три года назад.

Впереди колоссальные трудности, но общая стратегия США весьма успешна, заключил Обама.

"Митт Ромни называет вас "робким, нерешительным и полным нюансов", - заметил журналист.

"Ромни и остальные кандидаты-республиканцы будут подыгрывать настроениям своей базы, пока не завершится сезон праймериз. А когда он завершится, мы проведем серьезные дебаты о внешней политике", - проговорил Обама. Он сказал, что предъявит американцам свой послужной список и заявит, что за его президентский срок Америка стала безопаснее и сильнее, лучше готова к завоеванию будущего.

"Ромни говорит, что в случае вашего переизбрания Иран обзаведется ядерным оружием, а если выберут Ромни, не обзаведется. Вы можете категорично заявить, что в случае вашего переизбрания Иран не обзаведется ядерным оружием?" - спросил журналист.

Обама ответил, что с самого начала обещал принять все возможные меры, чтобы не позволить Ирану обзавестись ядерным оружием. По словам Обамы, когда он пришел к власти, Иран набирал силу, а мировое сообщество было разобщено. "Но благодаря эффективной дипломатии, беспрецедентному нажиму в плане санкций, тому, что нам удалось побудить сотрудничать с нами Россию и Китай, которые раньше возражали против серьезного давления на Иран, Иран теперь столкнулся со сплоченным мировым сообществом, оказался в изоляции, его региональный статус ослаб", - утверждает Обама. По его словам, одновременно с нажимом США дают понять Ирану, что ситуацию можно урегулировать дипломатическими средствами.

Возможно, иранская сторона считает, что ее собственные предложения не дали результатов, возразил журналист.

Обама ответил, что иранцы попросту не вступали в серьезные переговоры. "Собственно, мы выдвинули очень серьезное предложение, которое позволило бы им продемонстрировать добрые намерения", - сказал президент, напомнив об идее обмена низкообогащенного иранского урана на медицинские изотопы. Но иранская сторона, по его словам, тянула с ответом, а затем заявила, что будет обогащать уран до 20%-го уровня, что фактически лишает план всякого смысла. Ситуацию затрудняют "настойчивые утверждения Ирана, что правила, касающиеся всех, не касаются его".

Что станется, если давление на Иран спровоцирует подорожание нефти, но Тегеран так и не пойдет на уступки? - спросил журналист.

Проблема непростая, признал Обама: "Иран существует во взрывоопасном регионе во взрывоопасный период, а внутренние конфликты между иранцами еще более мешают им принимать крупные стратегические решения". И все же Вашингтон стремится одновременно давить и создавать условия для того, чтобы иранская сторона приняла позитивное решение. Обама уверен, что это самый целесообразный способ, наиболее отвечающий интересам США.

Справедливо ли сказать, что в Афганистане контртеррористические аспекты курса Обамы принесли намного больше результатов, чем усилия по противодействию повстанцам и стабилизации страны? - спросил Закариа.

"Справедливо сказать, что контртеррористическая стратегия в применении к "Аль-Каиде" оказалась весьма успешной", - ответил Обама. Стабилизация в Афганистане, как было ясно изначально, - задача более сложная и запутанная, так как помимо военных аспектов есть экономические и политические, налицо многовековые межплеменные и межнациональные конфликты. Но, по мнению Обамы, реальный прогресс достигнут: есть большие районы, где власть не принадлежит талибам, местные органы власти работают эффективнее, армия и полиция Афганистана начинают играть ведущую роль в обеспечении безопасности. Верно, что в других районах местная власть слаба, а жители не доверяют центральному правительству, признал президент. Одна из главных задач на ближайшие два года - убедить правительство Афганистана завоевать доверие граждан.

"Я никогда не считал, что Америка в силах принести мир и процветание во все районы Афганистана за 3-5 лет. Думаю, любой, кто так считает, просто не знает истории и проблем Афганистана", - добавил Обама. Но Америка в силах дать правительству Афганистана время и простор для усовершенствования. "Нам также удалось сохранить международную коалицию для инвестиций в Афганистан, хотя времена, когда эти инвестиции были популярны в политическом плане, давно миновали", - отметил Обама. По его словам, не только США, но и международное сообщество, в том числе Россия, Китай, Индия, Пакистан и Иран, заинтересованы в мире в Афганистане.

Многие китайские аналитики заключили, что США проводят политику сдерживания

против Китая, заметил журналист.

"Нет, это не так, я особо подчеркиваю, что отвергаю такую формулировку", - заявил Обама. По его словам, США просто сфокусировались на Азиатско-Тихоокеанском регионе, которому уделяли недостаточно внимания последние 10 лет из-за Ирака, Афганистана и Ближнего Востока.

"Мы укрепили альянс с Японией и Южной Кореей", - сообщил Обама. "Мы включились в региональную архитектуру, в том числе в организации типа АСЕАН и АТЭС", - отметил он. "Мы дали четкий сигнал, что являемся тихоокеанской державой и ею останемся, но все это мы делаем в контексте убеждения, что миролюбивый рост Китая идет на благо всем", - добавил Обама. По его мнению, США и Китаю удается обсудить разногласия, не скатываясь к конфронтации.

Китайское руководство уважает американскую сторону и сознает, что она не препятствует экстраординарному росту Китая, считает Обама. США настаивают лишь на том, чтобы все играли по общим правилам.

"Но вы думаете, что Китай по ним не играет?" - спросил журналист.

"Полагаю, что некоторые трения в наших отношениях обусловлены тем, что Китай, мне кажется, до сих пор считает себя развивающейся или даже бедной страной, которой позволено проводить своекорыстный меркантилистский курс, и полагает, что его не должны касаться правила, которые применяются к США, Европе и другим крупным державам", - ответил Обама.

Американская сторона, по его словам, разъясняет Пекину: "вы теперь взрослые", "вы потребляете больше всех ресурсов" и потому должны играть по общим правилам. Этот призыв находит отклик у других стран Азии и Тихого океана: все они рвутся на китайский рынок, но сознают, что без соблюдения международных норм станут жертвами злоупотреблений.

Об Обаме говорят, что он отчужденно держится с другими мировыми лидерами, не треплет их по плечу, напомнил журналист.

"Дружеские отношения и узы доверия, которые мне удалось сформировать с целым рядом лидеров, - именно то, что обеспечивает эффективность нашей дипломатии как минимум отчасти", - возразил Обама. Канцлер Меркель, премьер-министр Индии Сингх, президент Южной Кореи Ли Мён Бак, премьер-министр Турции Эрдоган, британский премьер Кэмерон - все они скажут, что доверяют Обаме, считает он.

Первооснова внешней политики США - мощь страны, напомнил журналист. В этой связи многие бизнесмены обескуражены тем, что Обама не принимает мер для упорядочивания бюджетной политики, предложенных комиссией Симпсона-Боулза, заметил он.

В ответ Обама обстоятельно изложил программу комиссии и подчеркнул: "Все застопорилось только потому, что республиканцы не желают предпринять хоть что-нибудь в области доходов бюджета". Если спросить тех же бизнесменов, то они скажут: "Мы принимаем план Симпсона-Боулза за исключением той части, которая требует, чтобы мы платили намного больше".

Обама согласился с тем, что экономическая мощь - основа внешней политики. Если не будет стабильного роста, высококвалифицированной рабочей силы, лидерства в инновациях, науке и образовании, в транспарентности финансового сектора, если не удастся сохранить вертикальную мобильность и равенство возможностей, то внешнеполитическое лидерство США тоже ослабнет.

В этой связи Обама сообщил, что некоторые компании начинают возвращать заводы назад в США: зарплата в Китае начинает расти, производительность труда американских рабочих тоже, так что разница между издержками на рабочую силу значительно уменьшилась.

Перечислив то, что предстоит сделать внутри США для обеспечения конкурентоспособности, Обама заключил: "Я совершенно уверен, что среди проблем, с которыми Америка столкнулась сейчас, нет ни одной, которую мы не сможем решить при

условии, что будем действовать сообща".

Фарид Закариа
Time
Источник материала: InoPressa.ru